

ДИСКРЕТНО-ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Филюшин В. А.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины

У статті дано філософський аналіз оцінного впливу мови на соціальне пізнання через відношення “мова – дійсність”. Ідея про те, що цей вплив виявляється як аксіологічні функції, конкретизована стосовно до виділеного відношення як дискретно-онтологічної функції. Через механізм її дії відбивається роль оцінної діяльності в динаміці становлення мовної картини світу та формування смисложиттєвих настанов мовної особистості.

Ключові слова: дискретність, онтологія, аксіологічний підхід, мовна картина світу, мовна особистість.

В статье дан философский анализ оценочного влияния языка на социальное познание через отношение “язык – действительность”. Идея о том, что данное влияние проявляется как аксиологические функции, конкретизована применительно к выделенному отношению в качестве дискретно-онтологической функции. Через механизм ее действия отражается роль оценочной деятельности в динамике становления языковой картины мира и формирование смысловых установок языковой личности.

Ключевые слова: дискретность, онтология, аксиологический подход, языковая картина мира, языковая личность.

This article presents a philosophical analysis of the evaluating impact of language on social cognition through the relation “language – reality”. The idea that this influence is manifested as axiological function is specified in application to the selected ratio as a discrete-ontological function. Through the mechanism of its action, the role of evaluating activity in the dynamics of the formation of linguistic world and the formation of meaning of goal-orientation of the linguistic individual are reflected.

Keywords: discretion, ontology, axiological approach, linguistic concept of the world, linguistic individual.

Одним из важнейших предметов анализа оценочного влияния языка на социальное познание, как формы организации потока информации, является отношение “язык – действительность”. В этом качестве язык наряду с интуитивным знанием и знанием теоретическим выступает знанием языковым. Такая позиция представлена Бодуэном де Куртенэ в его работе [1, с. 79].

Различные мировоззрения, настроения, отраженные в языке, являются не чем иным как оценочной позицией отдельных индивидов и групп людей, благодаря которой в окружающем социальном мире выделяются различные ценности. Способы, какими язык оказывает оценочное влияние на познание, проявляются как его аксиологические функции. Применительно к указанному отношению “язык – действительность” одной из них выступает дискретно-онтологическая.

Понятие “дискретность” понимается в философии как инструмент членения и классификации, “онтология” – в соотнесении с гносеологией для указания на специфику объекта познания. В случае, когда свойства некоторых объектов материального мира оцениваются как недостаточные для адекватного отображения, создаются идеальные объекты, используются элементы условности. Новые познавательные ситуации вынуждают субъекта, согласно Мергелидзе [2, с. 317], разрешать их посредством новых форм и приемов осмысления. Язык действует каждый раз согласно тем общественным ценностям, которые заключены в этих объектах, и способствует мыслительным построениям, разрешающим проблемы тех или иных познавательных ситуаций. Объективно в жизнедеятельности человека не могут быть значимыми сразу все

материальные предметы и процессы, составляющие его реальное окружение. В социальной действительности он “нацелен”, по мнению Шукурова [6, с. 22], лишь на некоторую часть мира, в которой действует и которая становится его действительным окружением.

Это окружение, согласно утверждаемой данной статьёй позиции, и выступает в качестве онтологии – языковой картины мира (иначе: картины мира языковой личности).

Дискретно-онтологическая функция – это свойство языка закреплять в своей классификационной системе (онтологии) предшествующую оценочную деятельность и, благодаря этому, оказывать влияние на дальнейшее познание.

Через понимание дискретности и онтологии проанализируем оценочное влияние языка на познание. Влияние, которое делает познаваемый мир актуальным для субъекта.

Континуальное целое, находящееся перед субъектом, дробится им в процессе жизнедеятельности на отдельные акты, благодаря слову, в котором улавливаются внешние восприятия. Данную мысль высказал Потебня в своем анализе отношения между мыслью и языком [3, с. 141]. Свойство охватить неразделённым порывом мысли целостность, присущую явлениям, “роднит” слово и оценку, дает возможность слову проявлять в едином познавательном потоке оценочные характеристики. Предельно широкое понимание ценностей, введенное нами в анализ языка ранее [5, с. 40], позволяет рассматривать оценочную деятельность как имманентный процесс, протекающий в субъектно-объектном взаимодействии, а также дает основание утверждать о ценностном характере языковой картины мира.

Взаимодействуя с внешним миром на основании тех ценностей, которые накоплены обществом, человек познает мир сквозь призму ранее добытого знания. Язык в этом отношении выступает как система, с помощью которой реализуется мышление и происходит познание.

Познавая мир, человек оценивает свершающиеся преобразования и сам выступает преобразователем мира. Условием преобразований выступает усваиваемый ценностный опыт предшествующих поколений. Преобразуя мир, человек познает оценки, выраженные в представляющей этот опыт языковой картине мира. Оценки сначала впитываются ребенком в процессе общения со взрослыми как эмоционально-мотивируемая, а по мере усвоения средств общения – как осознаваемая поведенческая позиция. Языковой знак выступает и как понятие, отражающее объект, и как представитель оценки этого объекта, данной в процессе его функционирования в обществе. Различные языковые формы выступают определенными дискретными актами познавательного процесса. Выделяя признанные в мире значимыми определенные ценности, они являются конкретными способами закрепления информативности о значимости этих ценностей, то есть их знанием и оценкой, способом их освоения. Некоторая произвольность, выражения структурой языка, элементов и объектов действительности является здесь существенной предпосылкой отражательной способности языка как знаковой структуры, творческого процесса познания.

Язык как знание связан с определенными схемами и нормами, отражающими классификацию предметов и распределение их по ценностным связям. Наличие языковой системы, регламентирующей и упорядочивающей смысложизненные и идеологические ценности – неперенное условие устойчивого протекания жизни.

Для отдельной личности ценностный характер связи языковых знаков выступает своеобразной осью сознания, обеспечивающей устойчивость, преемственность определенного типа поведения и деятельности. Членение окружающей действительности, создание онтологии – представляется миром, о котором человек думает, в который проецирует свои интенции. Об этом мире и принято говорить, как о языковой картине мира субъекта, а о субъекте – как языковой личности.

Языковая картина мира – это классификационная система естественного языка, определенная знаковая система для форм и способов (логика и познание) освоения окружающей действительности. Но классификацию можно считать одним из видов оценочной деятельности,

поскольку выделение основания, по которому осуществляется данная операция, оценочно. Поэтому, принимая тот или иной язык, мы одновременно принимаем определенную картину, концепцию, модель мира и соответствующим образом мыслим действительность. Например: *перемога* – это определенное настраивание над тем, что человек мог ранее, в то время как *победа* – это удар по беде.

Языковая картина мира фиксирует действительность и предметно-практическую деятельность, поэтому в ней отражается двойственный характер объектов предметного мира: обладать значимостью и быть ценностью жизнедеятельности – предметом оценки. Объективно значимыми для человека предметы делают их социальные характеристики. Осознанием этой значимости выступает процесс ее оценивания. Оценивание может: 1) адекватно отражать общую значимость предмета (явления, процесса); 2) не соответствовать этой значимости в жизни индивида; 3) препятствовать достижению избранной в данной деятельности цели.

Посредством дискретно-онтологической функции языка осуществляется организация получаемой информации, производится селекция значимостей в ценности, вырисовывается масштаб оценки событий и фактов, с которыми человек взаимодействует.

Передача определенного объема оценочного знания осуществляется в языковом общении. Принимающий сообщение субъект пересматривает субъективные наслоения, идущие от собеседника и не отвечающие его представлениям. Происходит своеобразная “переоценка” ценностей, их качественная трансформация. Одновременно, под влиянием своей языковой картины мира принятое оценочное знание наполняется новым содержанием, дискретно-онтологическая функция подвергает его переформулировке в новых категориях.

Проблема влияния языковой картины мира на способ постижения окружающей действительности была оформлена еще гипотезой Сепира–Уорфа. Ее краткая суть состоит в том, что общий сформировавшийся язык влияет на способ представления объективности через классификацию, формальное моделирование и связывание понятий. Языковые формы являются матрицей, которая накладывает свой отпечаток на восприятие мира человеком.

Сепир выражает убеждение, что язык является лишь внешней гранью мышления [4, с. 13], что, на наш взгляд, не позволяет ему увидеть причинных зависимостей между культурой – ансамблем предметных и духовных ценностей и языком – особым приемом, при помощи которого общество выражает свой всяческий опыт. Утверждение Сепира о том, что движение языка не связано с изменением содержания, а только с изменением формального выражения [4, с. 171], можно понимать, как отказ от исследования динамики языковой картины мира.

Таким образом, развитие и становление мышления (внешней формой которого, по Сепиру, выступает язык) оставляет за собой “инвентарь опыта” – культуру, а язык является лишь приемом выражения этого опыта. Он выносится за рамки культуры и за рамки становления мысли, перестает быть ее орудием (о чем настойчиво утверждает Сепир). Вследствие элиминации свойства языка быть выразителем оценочного отношения человека к окружающему миру функции языка низводятся к простому регистрированию и выражению достижений культуры. Идея Сепира о бессознательном привнесении человеком в мир структуры своего языка очевидно ведет к тому, что реальные объекты не могут быть оценены адекватно их изменяющейся значимости в жизнедеятельности людей, поведение человека становится зависимым только от языковой картины мира, власти слов. Субъектно-объектные отношения предстают в качестве пассивного восприятия общественным субъектом созерцаемой им действительности. Эта действительность однажды определённым образом оцененная, несмотря на развитие общественной практики, уже не изменяется, не переоценивается.

Через понимание механизма действия дискретно-онтологической функции попробуем отразить роль оценочной деятельности в динамике становления языка.

Национально-культурные традиции и доминирующая в обществе идеология составляют определенную доминанту, которая обуславливает в общезыковой картине мира выделение ее ядерной, общезначимой, инвариантной части формирующейся под действием семейной, воспитательной, социальной среды. Неодинаковое отражение языковой личностью объективного мира означает факт различия социальной действительности, различия практически-преобразовательной и оценочной деятельности, направленных на эту действительность.

Кроме различий “в пространстве”, с изменением социальной действительности происходят изменения языковых картин мира и во времени. Создание, функционирование и уточнение языковой картины мира представляет собою как гносеологическую, так и аксиологическую ее характеристики. “Дорисовывание”, “перерисовывание” отдельных фрагментов картины мира и вытеснение ее омертвевших фрагментов – гносеологическая сторона этого процесса; картина мира как универсальный регулятор, воздействующий на организацию и модификацию деятельности – аксиологическая.

Расхождения в гносеологическом опыте и аксиологическом содержании сознания, язык позволяет избегать, предоставляя средства и формы выразительности, отличные от естественных и биологических средств. “Материализованный” в речи, он произвольно и свободно вызывает представления в поле ясного сознания. Дискретно-онтологическая функция закрепляет в языковой картине мира способность репродукции мысленного содержания, определенный семантический потенциал сознания. Последнее частично освобождается от влияния сенсорного поля, мир внешних материальных объектов как бы функционально “перемещается” во внутренний мир индивида: субъект приобретает свободу воображения.

Образование понятий исторически протекает не на основе внешнего сходства, а на основе выявления тождественности и различия предметов по их функциям в общественно-преобразовательной деятельности. Функциональное бытие предмета меняется во времени и пространстве, что вызывает необходимость постоянного его “переоценивания”. Устойчивость, определенность оценкам придает социальная дифференциация общества. Рождающаяся в совместной деятельности, она характеризуется совместными общими социально-групповыми фоновыми знаниями и накладывающимися на них оценками выраженными в речевых формах.

Репертуар речевых форм общения в социальной группе или в определенную эпоху органически связывает выражение и содержание мысли. В этом состоит роль дискретно-онтологической функции для возникновения через общность ценностных структур концептуальной системы знания, осознания субъектом своей общности с другими членами группы и реализации социального действия. Социальной, национальной, возрастной и т. д. дифференциации общества соответствует и дифференциация оценочных характеров соответствующих картин мира – модифицированная форма общенационального языка, своеобразный социальный диалект. Он позволяет закрепить определенные фрагменты действительности, втянутые в практически-преобразовательную деятельность группы; адекватность отражения этих фрагментов под определенным углом, точкой отсчета, определяемой социальным положением. И, поскольку человек включает в сферу своей деятельности преимущественно означенные объекты, элементы языковой картины мира – социолект является условием взаимопонимания и успешного взаимодействия в группе.

Зависимость способа постижения социальной действительности от принятого языка фиксируется понятием “правды”. В отличие от “истины”, в которой ценностные характеристики играют весьма опосредованную роль, аксиологическая зависимость “узнанной” правды от социальной позиции субъекта очевидна.

Отклонение в способе постижения мира, изменение приемов выделения окружающих предметов, смена онтологии находят свое отображение в языковой личности. Непонимание, как следствие таких отклонений, приводит к нестандартному анализу ситуации, отрицательно (или, напротив, благоприятно) влияет на ее разрешение. Сказывается это и в давлении группы

на ее члена с целью вынудить его отказаться от “неправды”, возвратиться к функционально оправдавшей себя картине мира или (если творчество дает позитивный результат) – изменению концептуальной картины мира в языке группы. Отмеченное расхождение – следствие отсутствия изоморфизма между действительностью и языковой картиной мира социальной группы.

Язык, таким образом, является своеобразным “генератором” информации и в этом качестве дает субъекту необходимую свободу, которой лишены животные, – свободу деятельности по освоению мира и перестройку в языке отражающей эту деятельность классификационной структуры, свободу в плане воспроизводства самого человека, его сущностных сил и творческих дарований. Он выступает посредником между тем, что отдельный субъект застает и индивидуально творчески познает и перерабатывает. Закрепляя опыт предшествующих поколений, язык определяет форму выражения новых результатов единичного познания и заключает в себе единство мирозерцания и мироосвоения. Преодолевая границы прошлого опыта, зафиксированного в языковой картине мира, человек преобразует ценностно-смысловые структуры, при необходимости отстраняет бремя наличной предметной действительности во имя будущей действительности, более высоких ценностных отношений.

Если субординация и координация ценностей в языке той или иной социальной группы пережили социальные порядки, в которых они сформировались, язык дезориентирует человека в его жизнедеятельности. Возможные исходы: “переоценка” ценностей – смещение их иерархии, изменение ценностной направленности жизнедеятельности (внешний конфликт) либо противоречивость, дисгармоничность субъективного бытия (внутренний конфликт).

Превращая индивидуальный опыт в коллективный и обратно, дискретно-онтологическая функция языка вечно создаёт противоречие мысли с объектом и вечно его преодолевает. В достраивании и перестраивании нормативно-ценностных структур язык выступает непрерывным потоком становления.

Проведённый анализ отношения между языковой картиной мира и окружающей человека действительностью показывает, что мир языковой личности представляет не непосредственное собрание предметов, а пространство предметов означаемых. В языке, как системе знаков, слиты воедино дескриптивная и оценочная информация, в которой исторически закрепляется целеполагающая деятельность человека по освоению объектов окружающего мира. Язык дискретизирует содержание опыта, организует мыслительное пространство в познавательном процессе. Языковая система выступает в качестве картины мира языковой личности, картины, оценочные свойства которой проявляются дискретно-онтологической функцией языка. Обеспечивая адекватность отражения мира с точки зрения жизненной направленности представителя социальной группы, данная функция характеризует язык как условие общественности и определенную форму знания.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Т. II. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 401 с.
2. Мергелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления / К. Р. Мергелидзе. – Тбилиси : Издательство Мецниерба, 1973. – 438 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Потебня А. А. Полн. собр. соч. – Т. I. [изд. – 4-е.]. – Одесса : Госуд, изд-во Украины, 1922. – 188 с.
4. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир. – М.–Л., 1934. – 220 с.
5. Филошин В. А. Аксиологический аспект формирования языковой личности / В. А. Филошин // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету: Серія Філологія – Педагогіка – Психологія. – К., 2013 – Вип. 26. – С. 39–42.
6. Шукуров Э. Д. Дополнительность знаковых систем / Э. Д. Шукуров // Знак и общение. – Фрунзе : Илим, 1974. – 114 с.